

УДК 159.9

К ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО ПОНИМАНИЯ ЖЕСТОКОСТИ

Барковская А.П.

ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, e-mail: ubgjabp@mail.ru

Проведен теоретический обзор философского понимания проблемы жестокости в современном мире. Выявлено, что взгляды на данное явление в течение многих лет существенно менялись. В эпоху античного времени жестокость воспринималась как элемент восторга и личного вдохновения. Представители Средневековья рассматривали жестокость как неотъемлемый компонент господства и подчинения, царившего в те времена. Новое время делает попытку осмысления жестокости как феномена безнравственности и насилия. Русская философия представляет понятие жестокости как проявление морального зла. В статье отмечено, что феномен жестокости, впервые рассмотренный в недрах философии, охватывает широкий спектр исследований в области психиатрии, криминалистики, психологии, патопсихологии, культурологии, этнографии. Конкретизировано понимание, истолкование феномена жестокости в разные исторические эпохи. Автор анализирует смену взглядов на данное явление как смену социальных отношений в исторической ретроспективе. По мнению автора, данная проблема требует более тщательного подхода к ее исследованию и побуждает к изучению данного феномена в ближайшем будущем.

Ключевые слова: жестокость, террор, агрессия, насилие, зло, господство, преступление, подчинение, нравственность, ценности, культура, личность

TO THE PROBLEM OF PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF CRUELTY

Barkovskaya A.P.

Orenburg State University, Orenburg, e-mail: ubgjabp@mail.ru

The theoretical review of philosophical understanding of a problem of cruelty in the modern world is carried out. It is revealed that views of this phenomenon for many years significantly changed. During an era of antique time cruelty was perceived as an element of delight and personal inspiration. Representatives of the Middle Ages considered cruelty as the integral component of the domination and submission reigning in those days. The modern times do attempt of judgment of cruelty as phenomenon of immorality and violence. The Russian philosophy represents concept of cruelty as manifestation of the moral evil. In article it is noted that the cruelty phenomenon for the first time considered in a philosophy subsoil covers a wide range of researches in the field of psychiatry, criminalistics, psychology, a patopsikhologiya, cultural science, ethnography. The understanding, interpretation is concretized. The author analyzes change of views of a phenomenon of cruelty during different historical eras. The author analyzes change of views of this phenomenon as change of the social relations in a historical retrospective. According to the author, this problem demands more careful approach to its research and induces to studying of this phenomenon in the near future.

Keywords: cruelty, terror, aggression, violence, evil, domination, crime, submission, moral, values, culture, personality

В своей жизни каждый из нас, так или иначе сталкивается с жестокостью. Данный феномен будоражит, возмущает, пугает даже исследователей. На современном этапе развития психологической науки возникло огромное число теорий, экспериментальных подходов, которые так и не пришли к единому мнению в понимании явления жестокости. Мы сталкиваемся с различной трактовкой проблемы жестокости в рамках философии, психологии, культурологи, этнографии и иных научных направлениях. Жестокость чаще всего (А. Гуггенбуль, 2006) определяют как насилие, равнодушие, издевательство, патологию, агрессию, направленную на слабых, унижение других, удовольствие от причинения боли. Ретроспективный анализ на философско-теоретическое осмысление жестокости привел нас к тому, что в процессе исторического развития отсутствуют строго определенные, общепринятые взгляды на этот вопрос.

Цель: анализ в ретроспективе теоретических подходов по проблеме философского понимания жестокости.

Материалы и методы исследования: теоретический анализ и синтез, транспективный подход, метод систематизации теоретических подходов.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблема жестокости всегда являлась актуальной темой для познания и исследования. Необходимо отметить, что по данной проблеме на сегодняшний день отсутствуют обобщающие философско-теоретические знания. Представленный философско-теоретический анализ понятия жестокости поможет проанализировать некоторые аспекты данного феномена, а также определить перспективы его дальнейшего исследования.

Следует отметить, что существует большое количество научных источников, где

мы можем ознакомиться с точкой зрения на проблему жестокости философов античного времени, таких как Гомер, Светоний, Святой Августин [1]. В эпоху этого времени мыслители старались как можно точнее и подробнее описывать насилие. Такой известный философ, как Геродот, живописно писал о жестокости и бессердечности, находя в жестоких действиях элемент восторга и личностного вдохновения [2].

В Средние века проблема жестокости существовала в религиозно-этической форме и развивалась усилиями богослужителей. Европейская христианская этика влияла на общественные отношения, она же и оправдывала кровавые события эпохи средневековья. В связи с этим философская мысль того времени несла определенные схоластические веяния. Фома Аквинский – одна из главных фигур всей средневековой мысли философии и науки – в своей книге «Сумма теологии» обосновывает и оправдывает жестокость. Он считает, что во избежание смуты необходимо подчиняться предписаниям, потому как сохранение общежития основано на господстве и подчинении. Нельзя также исключать, что произвольные действия правителя – зло, посланное подданным за грехи, в любом случае сопротивление – грех. Попытки были совершенно обычным, нормальным способом вести следствие не только в мрачном Средневековье, но и в Ренессансных XV–XVI веках [7].

В эпоху Нового времени впервые делаются попытки философско-теоретического обобщения проблем безнравственности жестокости [3]. В это время в западно-европейской философии Гегель, Маркс формулируют представления о проблеме отчуждения в человеческом обществе. [2] XIX – начало XX вв. – в европейской науке идет интенсивный анализ накопленного этнографического материала [5]. Ш. Латурно (1892), Э. Тайлор (1989) представляют фундаментальные работы, отражающие огромный этнографический и исторический материал, необходимый для понимания феномена жестокости [19].

Представители русской философии также обращали свои взгляды на проблемы насилия и жестокости [18]. Особенно актуальными проблемы были в годы Первой мировой войны, гражданской войны, красного террора. Хотя справедливо будет отметить, что вопросы, касающиеся жестокости и насилия в обществе, рассматривал еще Ф.М. Достоевский, который писал в своих заметках, что жестокость таится в самом человеке, и никакие идеальные социальные условия не смогут изменить

его природу [10]. Н.А. Бердяев (1918), И.А. Ильин (1995), Н.О. Лосский (1991) наряду с другими выдающимися учеными в своих работах на особое место выдвигали проблемы жестокости как неотъемлемую часть нашей повседневной жизни. Русская философия в целом придерживалась позиции, что жестокость – это проявление морального зла. Рассматриваемые нами философы, как представители религиозного направления философии принимают зло как проявление свободы и творчества человека. Но яростная полемика вокруг книги И.А. Ильина «О сопротивлении злу силой» (1995) продемонстрировала, что большую часть русской интеллигенции события красного террора не смогли озлобить до того, чтобы сделать допустимыми месть и убийства врагов.

Проблема жестокости и насилия долгое время оставалась в тени и считалась проблемой, свойственной буржуазным обществам. Исходя из этого следует сказать, что работы того времени были в первую очередь критикой западных теорий, без конструктивной оценки реальностей жизни. И только во времена «перестройки» появляются исследования, направленные на изучение феномена жестокости. Первооткрывателями стали специалисты по криминальной психологии, в частности О.Ю. Михайлова [17].

Непосредственно научным исследованием феномена жестокости стали заниматься представители различных отраслей психологии и патопсихологии в процессе разделения научного знания (П.Б. Ганнушкин, 1964, З. Фрейд, 1992, К. Юнг, 1995, В. Райх, 1997 и многие другие). Особый научный интерес к проблеме насилия и жестокости наблюдается после событий Второй мировой войны, призывая тем самым различных специалистов разбираться в многочисленных аспектах проблемы насилия жестокости, с учетом также того, что в мире вновь нарастала угроза новой мировой войны [4].

Как было отмечено выше, философско-теоретических исследований, непосредственно посвященных проблеме жестокости, в литературе представлено не было. Однако при сравнительном анализе творчества и личности таких писателей, как Ф.М. Достоевский и маркиз де Сад, эта проблема становится очевидной и поэтому нуждается в тщательной проработке многих ее аспектов [10].

Для большего понимания феномена жестокости весомое значение имеют философские изыскания Ж. Батая, Ж. Деррида, М.П. Фуко как представителей постмодер-

на, где проблема жестокости имела место быть в связи с идеями террора и деконструкции [7]. В это время В.В. Ерофеев, Б.В. Марков, М.К. Рыклин, представляющие современную российскую философию, также не отстают от своих западных исследователей во взгляде на феномен жестокости и насилия в обществе [14].

Следует отметить, что собственно проблемой жестокости прежде всего занимались психиатры и криминологи и, на это есть ряд причин, среди которых хотелось бы отметить, что жестокость не вписывается в понятие нормы. И поэтому интерес к феномену жестокости вызван именно среди представителей тех областей знаний, где предметом исследования является ненормативное поведение, чаще патопсихологическое или антиправовое.

По поводу природы жестокости ученые выдвигают различные гипотезы, чаще всего в основе которых лежит определенный источник знания. Такие исследователи, как Ю.Б. Можгинский (1999), Ст. Грофф (1996), считают, что основой жестоких действий является биологическая энергия. Психологи-криминалисты, в частности О.Ю. Михайлова (1985), полагают, что жестокость начинается там, где имеются нарушения и неправильное функционирование ценностно-нормативной сферы человека, а именно нарушение понимания ценности другого человека. Значительный вклад в исследование человеческой агрессии, а также жестокости внесен Э. Фроммом (1995). Жестокость, по мнению исследователя, является следствием человеческой неспособности проявить себя в действии и творчестве. Жизнь имеет свою динамику: человеку необходимо расти, проявлять себя, ярко и с удовольствием прожить свою жизнь. Если эта тенденция кем-то или чем-то подавляется, то энергия, направленная к жизни, распадается и становится разрушительной силой, которая непрерывно ищет выход. Другими словами, Э. Фромм пытается объяснить, что тяга к жизни и тяга к смерти связаны обратной зависимостью. Чем больше проявляется у человека стремление к жизни, чем полнее его жизнь реализуется, тем слабее разрушительные проявления. Человек по своей природе одновременно может быть и свободным, независимым и в то же время выступать как интегративная часть человечества, критически мыслящим и при этом не впадать в безнадежность. Все это становится возможным только потому, что бытие человека является спонтанной реализацией его внутреннего «я». Трудность заключа-

ется в том, что обычные социальные условия не являются катализатором появления творческой энергии человека [21].

Жестокость, не имея филогенетических основ, безусловно, появляется и в ходе антропогенеза. Культура и ее развитие по своему обычаю отражается в представлениях о жестокости, которые довольно неоднородны у разных эпох и народов. К примеру, то, что для первобытного общества является нормой и необходимым условием для выживания, в наше время вызывает ужас и непонимание. То есть мы имеем дело с тем, что в более «высокой» культуре того или иного общества, с большим ее гуманистическим содержанием, уважением к личности, идет большее осуждение жестокости [6].

На наш взгляд, проблема жестокости может определиться «мерой человечности», характерной для ценностной иерархии конкретной культурно-исторической системы, определяющей особенности общественной оценки тех или иных действий, отношений и качеств, как природных, так и возникающих в процессе культуры [18]. Жестокость – это прежде всего то, что носит безнравственный, разрушительный характер, препятствующий взаимоотношению людей и дегармонизирующий отношения к природе и миру в целом. У каждого народа в каждой конкретной эпохе вырабатывается своя мера допустимой жестокости и тем самым определяет характер переживания личности, а также устанавливает границы, в которых человек сохраняет достоинство человека и «остается человеком» [7].

На сегодняшний день остаются проблемы, требующие незамедлительного решения в рамках понимания и объяснения такого явления, как жестокость. Учитывая сложную социально-политическую и экономическую ситуацию во всем мире, философско-теоретическое исследование феномена жестокости носит актуальный и востребованный в практическом плане характер.

Ориентиры дальнейшего исследования насилия и жестокости связаны с обобщением и осмыслением огромного культурно-исторического, этнографического, антропологического и этологического впросов. Полное философское осмысление феномена жестокости не представляется возможным без литературно-художественного анализа проблемы [15]. Необходимым является проведение конкретно-социологических, социально-психологических и психологических исследований жестокости в современном обществе на разных

«этажах» социальной лестницы, в различных социокультурных регионах и государствах. Выполнением этих задач может заниматься не одно поколение ученых, и, вероятно, проблема жестокости и насилия будет являться вечно актуализирующейся проблемой, если учитывать точку зрения, что жестокость принадлежит к сущностным характеристикам человека, к его «природе». Общефилософское исследование сущности человека, общества, культуры также неразрывно связано с проблемами жестокости. Человек в целом, его социокультурное и антропологическое существование – вот то необъятное поле исследования, в котором в полной мере может быть осознан и понят феномен человеческой жестокости [3].

Выводы

1. В результате рассмотрения философского понимания жестокости было обнаружено, что феномен жестокости в разные исторические эпохи имел свое, отличное от других, понимание и истолкование.

2. В эпоху античного времени жестокость воспринималась как элемент восторга и личностного вдохновения. Представители Средневековья рассматривали жестокость как неотъемлемый компонент господства и подчинения, царившего в те времена. Новое время делает попытку осмысления жестокости как феномена безнравственности и насилия. Русская философия представляет понятие жестокости как проявление морального зла. Современное состояние вопроса требует более тщательного рассмотрения данного феномена для лучшего объяснения и понимания причин и разрушающих последствий жестокости.

Заключение

Таким образом, феномен жестокости в разные исторические эпохи имел свое, отличное от других, понимание и истолкование. Множество авторов предлагают свои подходы к рассмотрению и изучению данного феномена, которые зачастую не имеют ничего общего и даже противоречат друг другу. Эта идея наводит на мысль о том, что вся история существования человечества представлена «историей жестокости». На современном этапе развития появляются новые проявления и очертания жестокости и насилия. Исследование жестокости в целом и в новом ее облики должно привести общество к формированию некой нравственной оценки жестокости, которая позволит вместо разрушения всей планеты и нас самих превратить в созидательную, приносящую

пользу и углубляющую культуру силу и энергию всего человечества.

Список литературы

1. Августин. Исповедь. – М., 1991.
2. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М.: ИНФРА М, 1995. – 318 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Репр. изд. 1918. – М.: ФО СССР. – 240 с.
4. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм ЕВРОЗНАК, 2001. – 512 с.
5. Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в Средние века. Очерки демографической истории Франции. – М.: Наука, 1991.
6. Гайдено П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. – М., 1991. – С. 367
7. Ганнушкин П.Б. Сладострастие, жестокость и религия // Изб. тр. – М., 1964. – 292 с.
8. Грофф Ст., Грофф К. Неистовый поиск себя. – М.: Трансперсональный институт, 1996.
9. Гуггенбуль, Аллан. Зловещее очарование насилия: профилактика детской агрессивности и жестокости / Гуггенбуль, Аллан; А. Гуггенбуль; пер. с нем. Н. Скородума. – 2-е изд. – М.: Когито-Центр, 2006. – 176 с.
10. Достоевский Ф.М. Полное собр. соч.: В 30 т. т. – Л., 1972–1982.
11. Епанчинцева Г.А. Развивающая психологическая диагностика в образовании. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Томский государственный университет. – Томск, 2010.
12. Ерофеев В.В. Вера и гуманизм Достоевского / В лабиринте проклятых вопросов: Эссе. – М.: Союз фотохудожников России, 1996. – 624 с. – С. 49–75.
13. Ильин И.А. О сопротивлении злу силой / Соч.: В 10 т. Т. 5. – М.: Русская книга, 1995. – 608 с.
14. Летурно Ш. Прогресс нравственности. – СПб., 1892. – 384 с.
15. Лоренц К. Так называемое зло. К естественной истории агрессии / Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1966. – 363 с.
16. Лосский И.О. История русской философии. – М.: Советский писатель, 1991.
17. Михайлова О.Ю. Проблема жестокости в криминальной психологии: дис. ... канд. психолог. наук. – М., 1985.
18. Можгинский Ю.Б. Агрессия подростков. Эмоциональный и кризисный механизмы. – СПб.: Лань, 1999. – 128 с.
19. Райх В. Психология масс и фашизм. – СПб. М.: Университетская книга, 1997. – 381 с.
20. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
21. Фромм Э. Человеческая ситуация. – М.: Смысл, 1995. – 239 с.

References

1. Avgustin. Ispoved. M., 1991.
2. Antonjan Ju.M. Zhestokost v nashej zhizni. M.: INFRA M, 1995. 318 p.
3. Berdjaev N.A. Sudba Rossii. Opyty po psihologii vojny i nacionalnosti / Repr. izd. 1918g. M.: FO SSSR. 240 p.
4. Berkovic L. Agressija: prichiny, posledstviya i kontrol. SPb.: Prajm EVROZNAK, 2001. 512 p.
5. Bessmertnyj Ju.L. Zhizn i smert v Srednie veka. Oчерки demograficheskoy istorii Francii. M.: Nauka, 1991.

6. Gajdenko P.P., Davydov Ju.N. Istorija i racionalnost. Sociologija Maksa Vebera i veberovskij renessans. M., 1991. pp. 367.
7. Gannushkin P.B. Sladostrastie, zhestokost i religija // Izb. tr. M., 1964. 292 p.
8. Groff St., Groff K. Neistovyy poisk sebja. M.: Transpersonalnyj institut, 1996.
9. Guggenbjul, Allan. Zloveshhee ocharovanie nasilija: profilaktika detskoj agressivnosti i zhestokosti / Guggenbjul, Allan; A. Guggenbjul; per. s nem. N. Skoroduma. 2-e izd. Moskva: Kogito-Centr, 2006. 176 p.
10. Dostoevskij F.M. Polnoe sobr. soch.: V 30 t.t. L., 1972–1982.
11. Epanchineva G.A. Razvivajushhaja psihologicheskaja diagnostika v obrazovanii. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora psihologicheskikh nauk / Tomskij gosudarstvennyj universitet. Tomsk, 2010.
12. Erofeev V.V. Vera i gumanizm Dostoevskogo / V labirinte prokljatyh voprosov: Jesse. M.: Sojuz fotohudozhnikov Rossii, 1996. 624 p., pp. 49–75.
13. Ilin I.A. O soprotivlenii zlu siloj / Soch.: Vol. 10 t.t. T. 5. M.: Russkaja kniga, 1995, 608 p.
14. Leturno Sh. Progress npravstvennosti. SPb, 1892. 384 p.
15. Lorenc K. Tak nazyvaemoe zlo. K estestvennoj istorii agressii / Oborotnaja storona zerkala. M.: Respublika, 1966. 363 p.
16. Losskij I.O. Istorija russoj filosofii, M.: Sovetskij pisatel, 1991.
17. Mihajlova O.Ju. Problema zhestokosti v kriminalnoj psihologii / Diss. kand. psiholog. nauk. M., 1985.
18. Mozhginskij Ju.B. Agressija podrostkov. Jemocionalnyj i krizisnyj mehanizmy. SPb.: Lan, 1999. 128 p.
19. Rajh V. Psihologija mass i fashizm. SPb. M.: Universitetskaja kniga, 1997. 381 p.
20. Tajlor Je.B. Pervobytnaja kultura. M.: Politizdat, 1989. 573 p.
21. Fromm Je. Chelovecheskaja situacija. M.: Smysl, 1995. 239 p.

Рецензенты:

Епанчинцева Г.А., д.псх.н., доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии личности, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург;

Зубова Л.В., д.псх.н., доцент, заведующая кафедрой общей психологии и психологии личности, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург.

Работа поступила в редакцию 06.03.2015.